

А. А. Янковская

ГЕОГРАФИЯ БЕТЕЛЯ В «ПУТЕШЕСТВИИ» ИБН БАТТУТЫ

Странствия знаменитого арабского путешественника XIV в. Ибн Баттуты отличаются невиданным для своего времени размахом. Если верить «Путешествию»¹, то чуть менее чем за тридцать лет (1325–1354) он объездил практически весь средневековый мусульманский мир — от Испании до Китая. В своих рассказах Ибн Баттута неоднократно упоминает бетель, говоря о таких областях, как Индия, Суматра, Мальдивские острова, Восточная Африка и Аравия. Чаще всего это лишь краткие упоминания, например, в числе почетных даров или в качестве элемента трапезы, реже — более развернутые сообщения. В Средние века употребление бетеля было широко распространено в бассейне Индийского океана вплоть до Йемена и Восточной Африки. Упоминания бетеля в «Путешествии» Ибн Баттуты служат тому подтверждением и способны дать представление о широте распространения практики употребления этой жевательной смеси в XIV в., а также, в некоторой степени, о ее этикетных и ритуальных функциях.

---

¹ Полное название сочинения — «Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах путешествий» (перевод И. Ю. Крачковского [Крачковский 2004: 421]).

Первые упоминания о бетеле в тексте «Путешествия» относятся к той его части, где описывается путешествие Ибн Баттуты в Южную Аравию и вдоль побережья Восточной Африки. Строго говоря, им предшествуют еще два небольших пассажа, содержащихся в рассказах о Дамаске и Мекке, однако в них речь идет не о Ближнем Востоке, а об Индии, где путешественник побывал позднее. Покинув в 1325 г. родной Танжер, Ибн Баттута посетил Египет, Сирию, Ирак, Персию, а также неоднократно совершил хадж. Из Мекки в 1330 г. он отправляется в Йемен, а оттуда отплывает на юг вдоль африканского побережья. Вот что путешественник сообщает о приеме, оказанном ему султаном Могадишо Абу Бакром: «Когда мы с упомянутым ранее қадї... добрались до дома султана, вышел юноша-слуга... и принес блюдо, на котором были листья бетеля и орехи арековой пальмы. Он дал мне десять листьев бетеля и немного орехов. Столько же он дал қадї, а моим спутникам и ученикам қадї раздал то, что осталось на блюде» [Voyages... 1854, II: 183–184].

Из Могадишо Ибн Баттута продолжает путь на юг вдоль побережья Восточной Африки. Достигнув Килвы, он поворачивает назад и вскоре прибывает в южноаравийский порт Зафар. В рассказе о Зафаре содержится самое развернутое сообщение о бетеле во всем «Путешествии»: «В этом городе есть сады, где растут... бетель и кокосовые пальмы... И то, и другое есть только в Индии и здесь, в Зафаре, из-за его сходства с Индией и близости к ней... Бетель — это растение, которое выращивают так же, как виноградную лозу. Для него делают решетки из тростника, как это делают для винограда, или же растягивают по соседству с кокосовой пальмой, и он ползет по ней вверх, как ползут виноград или перец. Бетель не имеет плодов, выращивают его только ради листьев. Они напоминают листья ежевики, а лучшими из них считаются желтые. Листья бетеля собирают каждый день. Индийцы очень ценят бетель, и если человек навещает друга и тот дает ему пять таких листьев, то это как если бы он подарил ему целый мир со всеми богатствами, особенно если даритель — эмир или высокопоставленное лицо. Такой подарок считается у них гораздо более важным и почетным, чем золото и се-

ребро. Используют бетель следующим образом. Сначала берут орех арековой пальмы, который напоминает мускатный орех, измельчают его, кладут в рот и жуют. Затем берется лист бетеля, посыпается небольшим количеством извести и жуется вместе с арекой. Свойства бетеля таковы, что он освежает дыхание, устраняет запах изо рта, улучшает пищеварение и предотвращает вред от питья воды на голодный желудок. Его употребление веселит и увеличивает потенцию. Мужчина кладет бетель ночью у изголовья, а когда просыпается или же его будит жена или наложница, то берет немного, и если есть у него во рту неприятный запах, то бетель устраняет его. Мне рассказывали, что наложницы султана и эмиров в Индии используют для этого исключительно бетель» [Voyages... 1854, II: 204–206].

Большая часть приведенных здесь сведений о бетеле, по видимому, была почерпнута путешественником не в Зафāре, а позже, во время его длительного пребывания в Индии, где ему не раз приходилось самому употреблять бетель и получать его в дар от важных персон. О самом же Зафāре здесь сказано лишь то, что бетель там выращивали. То же можно заключить и о Қалхāте, расположенном на аравийском побережье к северу от Зафāра. Говоря о близлежащей к городу деревушке и ее садах, Ибн Баттўта упоминает, что «есть там также бетель, однако листья его малы» [Ibid.: 226]. О распространении практики жевания бетеля среди жителей не только Йемена, но также Мекки и Хиджаза писал еще ал-Мағ‘удї (X в.) [Maғoudi 1863: 84].

Приведенный отрывок из рассказа о Зафāра — единственный во всем «Путешествии» — непосредственно посвящен бетелю и содержит наиболее полное его описание. Ибн Баттўта рассказывает об особенностях выращивания бетеля, способе его употребления, составе бетельной жвачки, ее свойствах и применении. К описанию свойств жевательной смеси можно добавить еще одно небольшое сообщение путешественника, где говорится о том, что бетель «освежает дыхание, от него краснеют лицо и десны, он предотвращает разлитие желчи и способствует пищеварению» [Voyages... 1853, I: 366].

Говоря о бетельной жвачке и ее составляющих, Ибн Баттута пользуется их арабскими названиями. Словом *ат-танабул* (от санскр. *тāмбӯла* [Yule 1903: 913]) путешественник обозначает как растение бетель, так и жевательную смесь в целом. Арековая пальма, а также ее плоды в качестве ингредиента жвачки фигурируют в «Путешествии» как *ал-фӯфал* (или *ал-фаўфал*). Эти названия встречаются не только в арабоязычной литературе, но также и в других средневековых источниках (ср. *тембул* Марко Поло [The Book of Ser Marco Polo 1875: 358] или *фуфал* Афанасия Никитина [Хождение... 1980: 64]).

В тексте «Путешествия» бетель чаще всего упоминается в главах, посвященных Индии, где Ибн Баттута провел почти десять лет (с 1333 по 1342 г.) при дворе султана Мухаммада ибн Туглака (1325–1351) в Дели. Занимая должность қадї и ведя жизнь придворного, путешественник вряд ли мог избежать тесного знакомства с обычаем жевания бетеля, который не только играл важнейшую роль в дворцовом этикете, но и нес коммуникативную функцию (по словам ал-Мас‘удї, «индийцы избегают общества тех, кто не употребляет бетель» [Maçoudi 1863: 84–85]). Бетель нередко фигурирует в описаниях различных официальных церемоний, свидетелем которых становится Ибн Баттута. Так, во время торжественного приема, оказанного Мухаммадом ибн Туглаком одному представителю рода Аббасидов, султан лично преподносит гостю бетель. Ибн Баттута отмечает, что это считалось величайшей честью, которой султан не удостоивал почти никого [Voyages... 1855, III: 260].

В посвященных Индии главах «Путешествия», как и в рассказе о Могадिशе, бетель выступает в роли почетного дара, преподносимого в знак гостеприимства. Вот что Ибн Баттута сообщает о своем визите во дворец матери султана: «Нас подвели к воротам дворца... Затем вынесли золотое блюдо с сухими фруктами, и такое же блюдо с розовой водой, и третье блюдо, на котором был бетель. По обычаю тот, кому все это выносят, берет поднос одной рукой, ставит его на плечо и совершает поклон, другой рукой касаясь земли» [Ibid.: 378–379].

Интересно также описание торжеств по случаю возвращения Мухаммада ибн Туглака в столицу: «Когда султан возвращается из поездки... устанавливают деревянные павильоны... В центре каждого павильона ставится большой кожаный чан с сиропом, растворенным в воде. Из него могут пить все желающие — и прибывающие, и отбывающие, и местные жители, и иноземцы. И каждому, кто пьет из этого чана, подносят листья бетеля и орехи арековой пальмы» [Ibid.: 236–237].

Рассказ о схожих приготовлениях, но только по случаю приезда ко двору султана посланника халифа, содержится также в той части «Путешествия», которая посвящена Мекке [Voyages... 1853, I: 365–366].

В рассказах Ибн Баттуты об Индии нередко мимолетные упоминания о бетеле (такие, как «затем принесли бетель» или «мы взяли бетель и вышли»). Чаще всего бетель выступает в качестве неотъемлемого элемента трапезы. Как правило, он подается вслед за особым ячменным напитком² и завершает прием пищи: «Затем приносят блюда с бетелем и орехами арековой пальмы. Каждому подносят горсть измельченных орехов и пятнадцать листьев бетеля, связанных между собой красной шелковой нитью. Когда гости берут бетель, служители восклицают: «Во имя Аллаха!» Затем все встают ... и расходятся» [Voyages... 1855, III: 242].

В посвященных Индии главах «Путешествия» жевание бетеля неоднократно выступает в качестве завершающего этапа трапезы [Voyages... 1855, III: 124, 207, 378, 426]. Упоминаются также особые слуги, подававшие бетель [Ibid.: 274, 433]. Листья бетеля и орехи арековой пальмы перечисляются среди выдававшейся по различным случаям провизии [Ibid.: 382, 433].

Большая часть упоминаний о бетеле в рассказах Ибн Баттуты об Индии относится ко времени его пребывания в Дели. Помимо этого, путешественник сообщает о бетеле и арековой пальме, произрастающих в некоторых портах Малабарского побережья [Voyages... 1858,

² Упоминаемый Ибн Баттутой напиток — *ал-фуққā'*, пиво на основе ячменя. Однако Махди Хусайн полагает, что речь идет о безалкогольном ячменном напитке, употреблявшемся после еды для лучшего усвоения пищи [The Rehla... 1953: 66].

IV: 84, 87]. Бетель упоминается также в рассказе о Дхаре, откуда его, по словам Ибн Баттуты, доставляли в Дели [Ibid.: 42, 45].

В «Путешествии» также находит отражение роль бетеля в обрядах жизненного цикла. Бетель завершает траурную церемонию, описываемую Ибн Баттутой в связи со смертью его дочери. На третий день после погребения люди собираются на могиле усопшей для чтения Корана, после чего присутствующих окропляют розовой водой и раздают им бетель [Voyages... 1855, III: 384–385]. Об этой же церемонии говорится и в другой части «Путешествия». Рассказывая о Дамаске и принятых там погребальных обычаях, Ибн Баттута для сравнения приводит описание индийской траурной церемонии: «Затем приносят бетель. Индийцы ценят его высоко и преподносят гостям в знак уважения. Получить от султана немного бетеля считается большей честью, чем быть одаренным золотом или почетными одеждами. Когда человек умирает, его близкие не употребляют бетель вплоть до этого дня. Қадї или тот, кто исполняет его обязанности, берет листья бетеля и дает наследнику покойного, который жует их, и после этого все расходятся» [Voyages... 1853, I: 247–248].

В сообщениях Ибн Баттуты об Индии есть также указание на употребление бетеля в ходе свадебного обряда. Рассказывая о свадьбе сестры султана, путешественник описывает церемонию первой встречи жениха и невесты перед заключением брака [The Rehla... 1953: xlviii]. Жених прибывает во дворец верхом в сопровождении своей свиты. Невеста восседает на возвышении и встает навстречу жениху, который спешивается и поднимается к ней. Она протягивает ему бетель, жених берет его и садится рядом с невестой [Voyages... 1855, III: 277].

Упоминание об употреблении бетеля как части свадебной церемонии содержится и в описании султаната Самудра на Северной Суматре, одного из первых мусульманских государств малайского мира. Ибн Баттута дважды посетил Самудру — по дороге из Индии в Китай и на обратном пути оттуда. Путешественник отмечает арековую пальму среди произраставших на Суматре деревьев [Voyages... 1858, IV: 228]. Помимо этого, в рассказе о Самудре бетель

встречается еще два раза. В первом случае бетель завершает трапезу, причем подают его после ячменного напитка, о чем сообщается и в рассказах об Индии: «Затем принесли еду, в основном рис, затем подали разновидность ячменного напитка, а затем — бетель, который означает окончание трапезы. Мы взяли его и поднялись» [Voyages... 1858, IV: 233].

Упоминания о жевании бетеля как заключительном действии трапезы часто встречаются в средневековой малайской литературе [Ревуненкова 2008: 460]. В малайско-индонезийском регионе бетель всегда играл важнейшую роль в этикете, а также был частью многих официальных церемоний и неотъемлемым элементом свадебной обрядности. Жевание бетеля завершало любой торжественный прием и часто было заключительным действием обычной трапезы. Не предложить гостю бетель считалось грубым и непростительным нарушением этикета [Ghazzali 1933: 282].

Пассаж о повторном визите Ибн Баттūты на Суматру на обратном пути из Китая почти полностью посвящен описанию свадьбы сына султана. В ходе церемонии жених и невеста восседают на большом помосте, покрытом шелковыми тканями: «Затем принесли бетель и орехи арековой пальмы. Жених взял ареку одной рукой и положил немного в рот невесте, а затем невеста взяла ее двумя руками и поместила в рот жениху. Потом жених взял губами лист бетеля и вложил его в рот невесте, и все это на глазах у людей, и невеста сделала так же, как сделал он. Затем ее накрыли покрывалом, и помост вместе с ними внесли во дворец» [Voyages... 1858, IV: 308–309].

Незадолго до своего визита на Суматру в 1345–1346 гг. Ибн Баттūта посетил страну Барахнакār³, а немногим ранее (после отъезда из Дели в 1342 г.) провел полтора года на Мальдивских островах. О Барахнакār Ибн Баттūта сообщает, что там в изобилии произрастают бетель и арековая пальма [Voyages... 1858, IV: 224]. Он также рассказывает о встрече, оказанной ему и его спутникам местными

³ Местонахождение Барахнакār точно не установлено исследователями. По словам Ибн Баттūты, он посетил эту страну по дороге из Бенгалии к Малаккскому проливу. Высказывались мнения в пользу помещения Барахнакār на Андаманских, Никобарских островах или западном побережье Бирмы [Yule 1916: 93; Tibbetts 1979: 97].

жителями: «Когда мы подошли к берегу, к нам подплыли люди на маленьких лодках, вырезанных из цельного ствола дерева, везя бананы, рис, бетель, орехи арековой пальмы и рыбу» [Ibid.: 226].

Точно так же путешественника встречали на Суматре, однако среди приветственных даров не было бетеля [Ibid.: 229]. Описание схожего обычая Ибн Баттута приводит и в своем рассказе о Мальдивских островах: «У них принято, что когда приходит судно, то жители острова выплывают ему навстречу на... маленьких лодках, везя бетель и... зеленые кокосовые орехи. Каждый из них преподносит это одному из пассажиров судна на свой выбор, и тот становится его гостем» [Ibid.: 119].

На Мальдивских островах Ибн Баттута, как и в Дели, занимал должность кади и близко познакомился с представителями местной знати. Упоминания бетеля встречаются в рассказах путешественника об этих островах несколько раз. Как и в сообщениях об Индии, бетель завершает трапезу [Ibid.: 149, 209] и фигурирует в числе почетных даров [Ibid.: 138, 209]. Кроме того, он входит в состав ежедневного довольствия, назначенного Ибн Баттуте [Ibid.: 164], и преподносится в связи с заключением брака [Ibid.: 150]. Упоминаются также произраставшие на Мальдивских островах арековые пальмы [Ibid.: 147].

На основе содержащихся в «Путешествии» упоминаний о бетеле вырисовывается картина распространения этой жевательной смеси в странах бассейна Индийского океана в Средние века. Ибн Баттута сообщает об употреблении и выращивании бетеля в рассказах о Восточной Африке (Могадишо), Аравии (Зафār и Қалхāt), Индии (Дели, Дхар и Малабарское побережье), Индонезии (Северная Суматра), Мальдивских островах и стране Баракнакār, предположительно расположенной на западном побережье Индокитая.

Помимо широты распространения практики жевания бетеля в эпоху Ибн Баттуты, в «Путешествии» также находит отражение роль бетеля в этикете, свадебной и похоронной обрядности. Путешественник описывает способ употребления жевательной смеси и распространенные представления о ее лекарственных свойствах, а также неоднократно подчеркивает ту ценность, которую придавали

бетелю жители Индии и других стран. В сообщениях Ибн Баттуты бетель чаще всего выполняет этикетные функции. Подношение бетеля во многих случаях завершает трапезу или торжество, а его раздача сопровождает официальные церемонии. Нередко бетель выступает и в качестве почетного дара, преподносимого в знак гостеприимства. Таким образом, можно говорить о схожих функциях употребления бетеля в разных частях индоокеанской акватории. Что касается роли бетеля в обрядах жизненного цикла, то она находит отражение в «Путешествии» лишь в нескольких случаях — в описаниях свадебных торжеств в Дели и на Суматре, а также в рассказах о траурной церемонии в Индии.

Библиография

Крачковский 2004 — *Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература. М., 2004.

Ревуненкова 2008 — *Ревуненкова Е. В.* Ритуально-символическая роль бетеля в Малайско-Индонезийском регионе в прошлом и настоящем // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб., 2008. С. 459–463.

Хождение... 1980 — Хождение за три моря Афанасия Никитина / Пер. и коммент. Н. И. Прокофьева. М., 1980.

Ghazzali 1933 — *Ghazzali Dato Muhammad.* Court Language and Etiquette of the Malays // Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society. 1933. Vol. 11. Pt. 2. P. 273–287.

Maçoudi 1863 — *Maçoudi.* Les Prairies d'or / Texte et traduction par C. Barbier de Mevnard et Pavet de Courteille. P., 1863. Т. II.

The Rehla... 1953 — The Rehla of Ibn Battuta (India, Maldive Islands and Ceylon) / Transl. and comm. by Mahdi Husain. Baroda, 1953.

The Book of Ser Marco Polo 1875 — The Book of Ser Marco Polo, the Venetian, Concerning the Kingdoms and Marvels of the East / Transl. and ed. by Col. H. Yule. L., 1875. Vol. II.

Tibbetts 19179 — *Tibbetts G. R.* A Study of the Arabic Texts Containing Material on South-East Asia. Leiden; L.: Brill, 1979.

Voyages... 1853, I — Voyages d'Ibn Batoutah / Texte arabe, accompagné d'une trad. par C. Defrémery et le Dr. B. R. Sanguinetti. P., 1853. Т. I.

Voyages... 1854, II — Voyages d'Ibn Batoutah / Texte arabe, accompagné d'une trad. par C. Defrémery et le Dr. B. R. Sanguinetti. P., 1854. Т. II.

Voyages... 1855, III — Voyages d'Ibn Batoutah / Texte arabe, accompagné d'une trad. par C. Defrémery et le Dr. B. R. Sanguinetti. P., 1855. T. III.

Voyages... 1858, IV — Voyages d'Ibn Batoutah / Texte arabe, accompagné d'une trad. par C. Defrémery et le Dr. B. R. Sanguinetti. P., 1858. T. IV.

Yule 1903 — *Yule H.* Hobson-Jobson: A glossary of colloquial Anglo-Indian words and phrases, and of kindred terms, etymological, historical, geographical and discursive. L., 1903.

Yule 1916 — *Yule H.* Cathay and the Way Thither. L., 1916. Vol. IV.